

Христофор Кальсонов

**Конец Большого
Карантина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
К17

Кальсонов Х.
К17 Конец Большого Карантина / Христофор Кальсонов – М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2021. – 128 с.

ISBN 978-5-6045209-7-0

"Основные события повествования разворачиваются в Новаграде, столице Расландии. Планету Мельзя охватила эпидемия Ньюханского вируса. Расландия самоизолирована, в ней объявлен четырёхгодичный карантин. Авторитарный режим, бедность, запреты — всё это драйверы удивительных событий, описанных в книге. А долгожданный конец Большого Карантина приводит к неожиданным грандиозным переменам в жизни Расландии.

Как алкоголизм может содействовать созданию вакцины от смертельного вируса? Почему жители Расландии любят ворон и боятся даже случайного взгляда на жёлтые пуговицы? Как рыжий кролик оказался на церковной фреске? Какими методами мокунистка Немезида Джастис борется с врагами Расландии? Что такое Супримизм? Почему жительницы Новаграда мечтают о любовнике-мигре? На эти и многие другие вопросы вы найдёте ответы в этой увлекательной сюр-хронике."

ISBN 978-5-6045209-7-0

© Lennex Corp, 2021
© Х. Кальсонов, 2021

Христофор Кальсонов

**КОНЕЦ
БОЛЬШОГО
КАРАНТИНА**

неисторическая сюр-хроника

Издательство «Порт Приписки»
Москва
2020

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
К17

Кальсонов, Христофор

К17 Конец Большого Карантина: неисторическая сюр-хроника / Христофор Кальсонов. — Москва : Порт приписки, 2020. — 128 с.

ISBN 978-5-6045209-7-0

Основные события повествования разворачиваются в Новаграде, столице Расландии. Планету Мельзя охватила эпидемия Ньюханьского вируса. Расландия самоизолирована, в ней объявлен четырёхгодичный карантин. Авторитарный режим, бедность, запреты — всё это драйверы удивительных событий, описанных в книге. А долгожданный конец Большого Карантина приводит к неожиданным грандиозным переменам в жизни Расландии.

Как алкоголизм может содействовать созданию вакцины от смертельного вируса? Почему жители Расландии любят ворон и боятся даже случайного взгляда на жёлтые пуговицы? Как рыжий кролик оказался на церковной фреске? Какими методами мокунистка Немезида Джастис борется с врагами Расландии? Что такое Супримизм? Почему жительницы Новаграда мечтают о любовнике-мигре? На эти и многие другие вопросы вы найдёте ответы в этой увлекательной сюр-хронике.

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)

Мнение автора может не совпадать с позицией издательства.

ISBN 978-5-6045209-7-0

© Александр Пахотин, 2020
© Мария Габова, рисунок на обложке, 2020
© Издательство «Порт приписки», 2020

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ ПУБЛИКАТОРА

Неполную рукопись «Конца Большого Карантина» («КБК») мне подарил знакомый прораб по имени Иван Кирпичёв (он часто шутил, что с такой фамилией просто обязан был стать строителем). Так вот, они сносили гостиницу «Новаград», расположенную в самом центре столицы Расландии, и при углублении старого котлована нашли странный пакет. В пакете вместо денег, как надеялся экскаваторщик, оказалась целая стопка полуистлевших листов бумаги. Экскаваторщик сообщил о находке начальнику смены, а тот своему прорабу. Поскольку у Ивана не было ни одного знакомого писателя, кроме меня, он решил принести эти листочки мне.

Из первых же строк я понял, что в рукописи шла речь о периоде так называемого Большого Карантина (БК), 150-летний юбилей окончания которого должен праздноваться в Расландии в нынешнем, 2174-м году. Большинство жителей Новаграда, да и всей Расландии уже и не помнят сути тех далёких событий. Если вы сегодня попытаетесь спросить у обычных новаградцев, что это за праздник, многие из них попросту не ответят на ваш вопрос. Возможно, кто-то с большим трудом вспомнит, что БК был введён из-за какого-то страшного вируса, уничтожившего половину населения Мельзи. А на вопрос, что происходило в Расландии в тот период, вы получите только два варианта ответа. Одни будут убеждать вас в том, что Расландию спас Великий Лидер, который вовремя закрыл страну от остального мира и объявил внутренний карантин, а позднее организовал строительство Стены. Другие будут уверены в том, что Расландию спасла Святая Ефросинья, получившая вакцину. О подробностях спасения ни те, ни другие рассказать ничего не смогут, так как детали этой истории туманны, сведения разрозненны и часто бездоказательны. Забавно, что и те, и другие в доказательство своей версии настоятельно будут вам рекомендовать посетить храм Святой Вакцины. Именно там на старинной фреске вы увидите изображения Св. Ефросиньи и Св. Вакцины.

Я как писатель и историк много раз пытался разобраться и с этим вирусом, и с карантинном, и со многими другими историческими лакунами этого периода, но странным образом в архивах практически ничего не сохранилось. Кстати, и в храме Св. Вакцины я бывал неоднократно и подробнее изучил упомянутую фреску, которая, впрочем, не даёт ответа на вопрос, каким именно образом Новаград и остальная Расландия получили вакцину от вируса.

Сама фреска — во всю стену храма. В центре её размещено исполинское изображение Св. Вакцины. В белом, напоминающем

врачебный халат одеянии, она раскинула руки, как бы защищая Новаград и его людей. Под её правой рукой, в которой она держит свисающую на золотой цепочке небольшую ёмкость в виде капсулы (наверняка с вакциной, как считают многие), изображена Св. Ефросинья. Она тянет руки к капсуле. Рядом с ней стоят тогдашний Великий Лидер и тогдашний мэр Новаграда, что я легко установил по внешнему сходству с сохранившимися фотографиями и по дате строительства храма и создания фрески. Под левой рукой Святой Вакцины находится изображение Новаграда. Оно начинается от нижнего края фрески у пола и уходит куда-то за горизонт. Лично для меня самым загадочным, даже забавным в этой мозаике является изображение рыжего кролика, ушастая голова которого выглядывает из-за длинной юбки Св. Ефросиньи...

Наверняка многие читатели подумают: «Зачем он нам про всё это рассказывает?» На это имеются две причины. Первая — желание проинформировать вас о происхождении рукописи «КБК». Вторая и, пожалуй, главная — необходимость подготовить вас к восприятию невероятных фактов, изложенных в рукописи. Ведь в ней есть ответы на многие (если не на все) вопросы, имеющиеся как у меня, так и у многих историков и учёных, интересующихся этим, самым тёмным и загадочным периодом нашей истории. Повторюсь, что странным образом не сохранилось практически никаких конкретных описаний периода БК: ни газетных статей, ни видеоматериалов, ни электронных носителей. Однако найденная рукопись (несмотря на то, что на обложке она называется сюр-хроникой и вымыслом) впервые даёт абсолютно новые сведения о том времени. Она приоткрывает завесу неизвестности, под которой до сегодняшнего дня скрывались не только детали жизни обычных людей и высокопоставленных чиновников во время БК, но и страшные ошибки и преступления.

Автором книги назван некий Христофор Кальсонов. Такого писателя ни в энциклопедиях, ни в библиотечных каталогах я не нашёл, поэтому можно с большой долей вероятности предположить, что это литературный псевдоним автора. Как видно из названия, эта неисторическая сюр-хроника описывает события, произошедшие в недалёком (во всех смыслах) XXI веке, когда нашу планету Мельзя охватила страшная эпидемия Нюханьского вируса. Для читателей, которые не очень знакомы с тем периодом, напомним, что вирус появился в тикайской провинции Нюхань — отсюда и его название.

К большому сожалению, многие страницы рукописи оказались настолько повреждёнными, что их невозможно было восстановить, некоторые листы попросту отсутствовали, на иных были вымараны

отдельные слова, фразы, а то и по несколько абзацев (скорее всего, из-за строгой цензуры того времени). Исходя из того, что такой книги нет ни в одном каталоге, можно предположить, что она так и не была опубликована. К счастью, предисловие и основная часть текста сохранились.

Судя по тексту, книга писалась во время карантина. Кстати, в рукописи карантин описан в виде двух периодов: Малый Карантин (МК) и Большой Карантин (БК); и это первая, неизвестная доселе историческая деталь, которую я открыл при прочтении рукописи. Вообще, текст рукописи содержит много загадок. Например, непонятно, кем всё-таки был автор? С одной стороны, в рукописи есть подробности и детали из жизни тогдашнего Великого Лидера и высокопоставленных чиновников, о которых простой житель Новаграда никак не мог знать. С другой стороны, автор описывает весьма подробно быт и нравы простых новаградцев. Как он сумел совместить в маленькой повести два, по сути, взаимоисключающих источника информации? А как рукопись оказалась под центральной гостиницей столицы? Почему ни рукопись, ни её автор нигде больше не упоминаются? Зачем автор сделал к предисловию абсурдную приписку, в которой называет себя сумасшедшим и пьяницей? Зачем потом идёт ещё дальше и называет себя умершим? Почему свою вполне реалистическую повесть называет неисторической сюр-хроникой? Вопросы, загадки и снова вопросы...

А теперь о главном. Самым ценным (а я бы даже сказал бесценным) в найденной рукописи, как это ни парадоксально, является послесловие автора, которое он написал спустя двадцать с лишним лет(!) после окончания БК. Послесловие занимает всего несколько страниц, и, по сути, его даже нельзя назвать художественным текстом. Это, скорее, именно хроника — перечисление событий, произошедших за двадцать лет после БК. Однако скажу как историк и исследователь того периода — именно эти несколько страниц перевернули мои представления (и наверняка перевернут ваши!) не только о периоде БК, но и о нашем современном расландском обществе! Описанные в послесловии события самым непосредственным образом повлияли на то, кем и какими мы стали сегодня. Впрочем, вы сами всё прочтёте и узнаете.

Передаю слово автору, Христофору Кальсонову.

Алекс ДОКОВ, публикатор

Предисловие автора

Хорошо известно, что дела с пандемией Ньюханьского вируса в Расландии обстояли не так, как в странах Веропы и Аремики. Скорее всего, наш Великий Лидер, предполагая неблагоприятный сценарий развития эпидемии, своевременно приказал полностью изолировать Расландию от остального мира. Кроме того, он объявил общерасландский карантин сначала на шесть месяцев (так называемый Малый Карантин), а потом, во время второй волны пандемии, продлил Карантин ещё на четыре года (так называемый Большой Карантин).

Внутри Расландии тоже произошла изоляция отдельных провинций и больших городов. Но первой изолировалась столица Расландии — город Новаград.

Хроника состоит из отдельных рассказов, описывающих разные события, произошедшие до, во время и сразу же после Малого и Большого Карантинов. Единственное, что объединяет все рассказы — это ситуация карантина и жизнь в изоляции. Действия отдельных рассказов происходят в разное время (от начала Малого Карантина до конца Большого Карантина), поэтому после названия каждого рассказа хроники в скобках указывается месяц и год карантина.

Рассказы не связаны между собой сквозным сюжетом. Хроникой их можно назвать лишь условно, по причине указания времени, в которое происходили события каждого рассказа, хотя сами рассказы и не расположены в хронологическом порядке.

Главные герои хроники — жители Новаграда, поэтому и действие большинства рассказов хроники происходит в Новаграде, столице Расландии.

Строгий долгий карантин, отсутствие работы и зарплаты, недостаток продуктов и средств гигиены, нехватка общения, одиночество, однообразие, маленькое пособие, психологическая несовместимость, замкнутые пространства — всё это не могло не оказать психологического давления на жителей Новаграда. Во время карантина в их жизни происходят самые разные события — весёлые и абсурдные, грустные и непонятные, страшные и необъяснимые.

Отдельно хочу извиниться за обилие аббревиатур в тексте. В своё оправдание могу лишь сказать, что в период карантина (особенно БК) их употребление стало настолько широким, что у меня, как у добросовестного автора, не было никакой возможности избежать их употребления в данной хронике. По ходу текста каждая аббревиатура при первом её использовании расшифровывается в скобках. Кроме того, в конце книги имеется общий список аббревиатур с пояснениями.

Желаю вам приятного чтения.

***Внимание!** Все персонажи, имена, фамилии, географические названия, сокращения, а тем более события, являются плодом воображения автора, который был ещё при жизни сначала помещен в психбольницу, а затем сослан в далёкий бисирский городок, где вскоре умер в нищете, безвестности и пьянстве. А до этого автор был виртуально четвертован; его онлайн казнь транслировалась по одной из программ Сувернета (Суверенного Интернета Расландии).*

В связи с этим, все последующие публикаторы, издатели, переводчики, толкователи, критики и иные причастные лица не несут и не могут нести никакой ответственности за возможное воздействие книги на умы граждан или на окружающую среду. С них также снимается ответственность за возможное оскорбление чувств читателей, а также тех, кто не читал, но чувствует себя оскорблённым; за возможное оскорбление чувств женщин, детей, верующих, атеистов, приверженцев построения многогендерного и/или моногендерного обществ, иммигрантов, представителей всех наций, народов и национальностей Расландии (равно как и других государств), её военных, представителей власти и силовых структур, инвалидов, вегетарианцев, спортсменов, пенсионеров, рабочих, фермеров, строителей, представителей интеллигенции, владельцев автотранспорта, представителей всех профессий и видов деятельности, а также филателистов, нумизматов, дачников, рыбаков, грибников, пчеловодов, всех любителей музыки, живописи, литературы, театра, кино, природы и животных.

Святая Вакцина, или Как мэр Новаграда спасал столицу (шестой месяц МК)

Ещё во время МК, кажется, на третьем месяце, Великий Лидер (ВЛ) дал распоряжение мэру столицы Стырину направить лучшие учёные умы Расландии на изготовление вакцины против Ньюханьского вируса. Мэр, в свою очередь, велел всем главам местных муниципалитетов Новаграда срочно собрать всех известных и титулованных учёных (биологов и вирусологов). Главы муниципалитетов, вернувшись в свои кабинеты, срочно созвали своих начальников муниципальных отделов развития города (МОРГ) и приказали им прошерстить все НИИ (научно-исследовательские институты), в лабораториях которых проводились какие-либо исследования вирусов или вакцин. Начальники МОРГов, вернувшись в свои отделы, наорали на работников и разогнали их по всей столице с целью отлова учёных.

Надо сказать, что в тот период (а это был так называемый Малый Карантин) ещё разрешалось работать не только продмагам, аптекам, полиции, скорой помощи, пожарной службе, расгвардии, общественному транспорту, но и некоторым госучреждениям, в частности медицинским НИИ.

Недели через две в приёмной мэра столицы сидели десять-двенадцать титулованных седовласых старцев и одна старушка. Последняя, как позднее выяснилось, не имела никакого отношения к вирусологии, да и к науке вообще, так как работала простой уборщицей в лаборатории одного из НИИ. Но когда туда нагрянули рьяные чиновники, они не разбираясь взяли всех, кто там находился в тот момент, включая уборщицу — видимо, потому что она была в таком же халате, как и все остальные.

Пока ожидали прибытия мэра, одного старца увезли на «скорой», так как от волнения и гордости у него резко подскочило давление. Двое других глубоко заснули, ещё трое с трудом понимали, где они находятся и зачем сидят в какой-то дорогой приёмной. Остальные, находившиеся на различных стадиях деменции и старческого маразма, молча смотрели перед собой и смиренно ждали своей участи.

Мэр Стырин приехал часа через два. Не подумайте, что он был безответственным и чёрствым человеком. Нет-нет, у него были на то веские основания. Во-первых, он никак не ожидал, что его распоряжение будет исполнено так быстро, всего за две недели, а во-вторых, мэр в этот день (а это был понедельник) обыкновенно отдыхал на своей загородной вилле. Именно из-за этих обстоятельств непреодолимой силы мэр не смог приехать на рабочее место к одиннадцати часам утра, когда туда были доставлены «лучшие учёные умы Расландии».

Стырин вошёл в свою приёмную аккурат в тот момент, когда большие, покрытые золотом и драгоценными камнями настольные часы в его кабинете сладко и гулко пробили один раз. Шестидесятипятилетний мэр, не обращая внимания на собравшихся учёных, быстро прошёл в свой кабинет, привычно нажал кнопку внутренней связи и попросил сногсшибательную длинноногую секретаршу Сару (между прочим, победительницу национального конкурса «Краса Расландии») принести необходимую ему с утра чашечку локумбийского кофе. Мэр обожал кофе, но боялся пить его слишком много, а кофе без кофеина почему-то называл «мочой Соломона». Этимология данного мэром определения неизвестна, поэтому невозможно сказать, о каком именно Соломоне шла речь. Зато автору доподлинно известно, что в пору назначения Стырина на должность мэра особый дегустатор летал в Южную Аремиду, где, побывав на самых известных среди гурманов кофейных плантациях Барзилии, Кемсики и Локумбии, отобрал для мэра изысканнейший сорт локумбийского кофе. С тех пор дегустатор раз в месяц спецрейсом доставлял в мэрию полукилограммовый пакет с зёрнами именно этого кофе. О конечной стоимости чашки этого божественного напитка, который краса Расландии Сара каждое утро приносила мэру в кабинет, можно было только догадываться. А запах! Один только аромат мог бы взбодрить и поднять со стульев всех собравшихся в приёмной лучших учёных страны — разумеется, если бы они в силу возраста не утратили остроту обоняния.

Но довольно отвлекаться на всякие пустяки. Итак, неспешно выпив столь необходимый ему кофе, мэр велел пригласить учёных в свой кабинет. Шаркая артритными ногами, постукивая

клюками и палками, лучшие учёные умы перебрались в кабинет мэра, где не без помощи расторопных референтов были усажены на стулья, стоявшие вдоль стены.

«Дорогие товарищи учёные! — начал свою речь мэр (личные имиджмейкеры научили его обращаться к старшему поколению именно так). — Перед нами стоит нелёгкая, но почётная задача создать вакцину против Ньюханьского вируса. Эту задачу поставил перед нами наш Великий Лидер».

Услышав слова «Великий Лидер», многие из уже успевших погрузиться в полудрёму учёных старцев почтительно встрепенулись, кто-то безуспешно попытался встать. Мэр, зная о мизерных зарплатах расландских учёных, сразу же пообещал, в случае успеха, щедрый гонорар за их будущий труд и огромную по их меркам премию, которая составляла чуть ли не половину цены того самого пакета локумбийского кофе.

Поскольку ВЛ велел мэру держать работу над вакциной под личным контролем (а мэр уже предвкушал огромный вал средств госбюджета, которые будут выделены на эту цель), то лучшим учёным умам был выделен дом для прислуги в загородном поместье мэра. После его пламенной речи учёных погрузили в школьный автобус и в сопровождении машины дорожной полиции увезли за город.

По распоряжению мэра, в течение следующих двух недель на территории его загородного поместья быстро соорудили большой барачного типа корпус, привезли необходимое лабораторное оборудование, препараты, спецодежду и прочее. Вскоре туда явились четыре энергичных референта мэра и фактически заперли старцев в лабораторном барачке, который был поделен на три лабораторных помещения. Работа началась... Так думали референты, да и сам мэр. На самом деле, большинство «лучших учёных умов Расландии» понятия не имели, как и что надо делать — они же только руководили лабораториями и научными институтами. Именно поэтому через два-три дня пришлось в срочном порядке доставить в загородное поместье молодых кандидатов наук, доцентов и лаборантов, которые работали под руководством титулованных старцев. Таким образом, собралась команда примерно из дюжины